

Экипаж без командира

8 декабря ушел из жизни великий артист Георгий Жженов

Еще при жизни ему поставили памятник. Не в Ленинграде, где он родился и учился. И не в Москве, куда переехал в 68-м. Памятник появился в Челябинске, где актер часто бывал на гастролях. А еще в актерской биографии Жженова были киностудия в Свердловске, театры в Норильске и Павлове-на-Оке — там уроженец Петрограда оказался не по своей воле...

«О лагерях не распространялся»

Во время съемок в фильме «Комсомолец» в 38-м году Жженов познакомился с американским дипломатом. Случайная встреча привела к тому, что 23-летнего актера арестовали и обвинили в шпионаже. 17 лет он провел в лагерях и ссылках. В интервью на частые вопросы о том, как ему удалось не сломаться, отвечал: «Выжить мне помогли молодость, привычка к физическому труду и здоровье. А еще я был малоинтеллигентным человеком — меня не истачивало чувство оскорбленности».

В 38 лет актер начал профессиональную жизнь с нуля. Работал много, словно наверстывая упущенное — только за первые десять лет на свободе Георгий Степанович снялся в 20 картинах. А всего их в фильмографии актера более 60. Самые известные — «Берегись автомобиля», «Чужая родня», «Горячий снег», «Экипаж», фильмы о резиденте.

Играть негодяев категорически отказывался. «Я слишком много повидал их в жизни!» — отшучивался актер.

В «Возвращении резидента» у нас было несколько совместных сцен, — вспоминает актер Леонид Броневой. — Я играл отрицательного героя, Жженов — положительного. В то время я и не знал, что огромная часть его жизни прошла в лагерях — он об этом не распространялся. Жженов производил впечатление сдержанного человека — мы работали без лишних слов, необыкновенно сильного духовно и физически. Его руки были словно стальные, они от кистей до локтя состояли из одних мышц — сказались учеба на акробатическом отделении циркового училища и каторжный труд в лагерях. Думаю, если бы снимали сцену драки, партнеру Жженова не поздоровилось бы. Он запомнился людям яркими благородными поступками. Мне рассказывали, как Георгий Степанович спас Иннокентия Смоктуновского, который некоторое время провел в Норильске (актер был военнопленным и бежал из плена), — Жженов написал письмо Аркадию Райкину с просьбой взять на работу молодого актера. Это помогло Смоктуновскому встать на ноги...

«Не гнался за славой»

Последние годы Георгий Степанович играл в родном Театре им. Моссовета единственную роль в спектакле «На Золотом озере». В «великой пьесе о двух стариках», как на-

Георгий Степанович умел консервировать не только овощи, но и оптимизм, доброту, жизненную энергию

зывал ее Жженов, он выходил на сцену с народной артисткой России Ириной Карташевой. Смерть актера для нее — тяжелый удар.

— Я потеряла не только прекрасного человека и актера, но и удивительного партнера, — переживает Ирина Павловна, — за день до трагедии я говорила с его дочерью. Она сказала, что папе плохо... Последний раз мы играли спектакль 3 октября — он шел замечательно, зал принимал его всей душой. Мне и в голову не могло прийти, что больше Жженов никогда не выйдет на сцену. Он скрывал свои болячки и жутко не любил, когда о них расспрашивали. Георгий Степанович прекрасно держался, был удивительно прямым и честным человеком — если ему что-то не нравилось, говорил об этом порой довольно резко. Театральные интриги и дразниги его не касались.

Недавно мы отмечали 90-летний юбилей Жженова — на этом мероприятии не было ничего надуманного и помпезного — но такие любовь и тепло шли из зала! Георгий Степанович, конечно, скорбел о том, что у него нет новой большой работы.

К счастью, Жженов не был одиноким человеком — до последнего дня с ним были жена Лидия Петровна, бывшая актриса, дочь Юля, трое внуков... Старшую внучку Поленку Георгий Степанович обожал — она часто сопровождала дедушку на спектакли, поддерживала его за кулисами. Две другие дочери актера живут не в столице.

— Он был человеком простым и ясным, — рассказывает режиссер Александр Митта. —

И очень любящим свою семью. Но судьба оставила на нем тяжелый отпечаток — чем-то напоминал мне математика Эйлера, немца, который долго жил в России. Когда он вернулся домой, его спросили: почему вы все время молчите? И он ответил: я много лет прожил в стране, где за разговоры порой можно было лишиться головы. Георгий Степанович был

получил в подарок от природы — и талант, и способности, и себя самого, свою душу. Ведь часто бывает, что люди с годами становятся более черствыми, равнодушными и к тем вещам, которые никогда и ни за что не сделали бы ранее, начинают относиться спокойно, как к должному. Совесть съедается, жизнь заставляет портиться. А он сохранился —

Его руки были словно стальные, сказались учеба в цирковом училище и каторжный труд в лагерях.

достаточно замкнутым и осторожным. Он не гнался за славой. Представить его в современной ситуации, когда одни и те же актеры переходят из сериала в сериал, просто невозможно. Когда решался вопрос о роли, у него зачастую была возможность повлиять на режиссера, взять какую-то роль себе, но он этого не делал.

Бывает смешно, когда слышишь, как нынешние звездочки, что кривляются на эстраде под фонограмму, называют все это творчеством. А для Георгия Степановича кино было работой — творчеством он свою игру никогда не называл. Он буквально встал в роль. Дубли с ним можно было не делать — они все равно получались один в один. Я удивляюсь, как он, многие годы находясь сначала на волосок от смерти, а потом — на пике славы, сохранил то, что

его ничто не изменило. Это всегда меня поражаало.

«Особенный»

— Я не могу говорить о Георгии Степановиче вот так, с ходу. Он слишком много для меня значит, — сказал нам друг и коллега актера Сергей Юрский. — Позвоните мне через час. И я напишу для вас эпитафию на смерть этого человека. Для себя я назову этот текст «Особенный».

Час спустя Сергей Юрьевич прочитал нам написанное. — Георгий Жженов прожил очень долгую жизнь. И потому плакать о нем надо долго. Слишком много мы помним и слишком много потеряли с его уходом.

Георгий Степанович прожил яркую жизнь. Не многим выпадают такие испытания, как ему. Жизнь испытывала его болью, мукой, славой, на-

градами, соблазнами. И из всех испытаний Георгий Степанович вышел победителем. Поэтому плакать о нем надо не горючими, а светлыми слезами. Он был нам опорой при жизни. Он остался нам примером и после кончины.

Хочу вспомнить две работы, сплотившие нас с ним. Спектакль «Похороны в Калифорнии», который я поставил в 1982 году и где он играл главную роль. Играл, на мой взгляд, великолепно. На излете тоталитарной эпохи спектакль был расценен как политический выпад и после целого года борьбы, исправлений и переделок все-таки был запрещен. Я кланяюсь Георгию Степановичу не только как прекрасному исполнителю роли, но как надежному товарищу, который не дрогнет и не устанет в отстаивании своих убеждений.

Несколько лет играли мы с ним пьесу «Последний посетитель». Более ста представлений, гастроль в десятках городов. Какая радость — играть с таким партнером, поразительно совмещавшим естественность и артистизм. Какое удовольствие — ездить в поездах, летать в самолетах, жить в гостиницах с человеком, который, имея восемь десятков лет за спиной, полон любопытства к жизни, интереса к людям, полон внутренней энергии.

Невероятно, но ведь прошло всего несколько месяцев с того незабываемого представления на сцене Театра имени Моссовета, которое называлось «Юбилей Георгия Жженова». Вы только вдумайтесь: этот человек родился до Октябрьской революции! Этот человек стал действующим лицом советского театра и кинематографа уже в тридцатые годы! У этого человека отняли лучшую середину жизни, но он стал любимцем действительно всенародного масштаба! И у него хватило сил стать выдающимся артистом современного театра и кино!

И вот в марте этого 2005 года он стоял на сцене и говорил с аудиторией. И в течение долгого времени, принимая поздравления, отказывался сесть в приготовленное для него кресло. И самое главное — он в этот день блистательно сыграл свою прекрасную роль в спектакле «На Золотом озере».

В траурный декабрьский день на той же сцене того же театра, который на три десятилетия стал его домом, мы, его товарищи, говорим о нем. Много будем прощаться с ним, много людей — его коллег, его товарищей, зрителей, почитателей будут всегда помнить о нем. И в душе каждого вспыхнут свои воспоминания. Я вспомню фильмы, в которых он рассказывал о своей любви к жизни, и фильмы, в которых он рассказывал о русской истории как ведущий. Я еще раз буду поражен его актерской мощью и его человеческим достоинством, которое позволяло ему говорить о себе с абсолютной откровенностью и без малейших сантиментов говорить о своей стране, как человек, который имеет право говорить о ней и любить ее лично, по-своему. Поклонимся подвигу этого человека, который всей своей жизнью утвердил сочетание таланта и достоинства.

■ Надежда Келлер, Надежда Гужева.

фото Сергея Иванова

(1447). 11.05 (незд.)

Жженов Георгий

336